

ПОМОЖЕМ ТОМУ, КТО ХОЧЕТ РАБОТАТЬ

Михаил ВЫШЕГОРОДЦЕВ,
руководитель Департамента
поддержки и развития
предпринимательства города
Москвы

Если развитие малого и среднего бизнеса мы справедливо считаем основой процветания нашего города, то пополнение его молодыми, грамотными кадрами - это главное условие его развития. Сегодня в Москве более 200 тысяч малых предприятий, и многие из них испытывают потребность в молодых трудовых ресурсах. К 2009 году прогнозируется увеличение числа рабочих мест в малом предпринимательстве столицы на 150-200 тысяч. Кто их заполнит? Молодые москвичи, которые выбирают не труд наемных работников, а организацию своего собственного бизнеса, говорят о том, что мыслительный процесс идет. И один из составляющих этого процесса - Всероссийский энергетический форум «ТЭК России в XXI веке», прошедший в Москве под эгидой Государственной думы и Совета Федерации. Главная дискуссия на этой встрече развернулась вокруг проблемы обеспечения энергетической независимости и безопасности России. Особый интерес к форуму связан с предстоящей зимой 2006 года в Санкт-Петербурге встречей лидеров «большой восьмерки», на которой будут обсуждаться проблемы развития международного энергетического сотрудничества и

том по делам семьи и молодежи начали реализацию программы поддержки молодежного предпринимательства.

Несколько десятилетий назад у молодых, по-хорошему теще-славных, целеустремленных людей была хорошая школа, где они оттачивали свои организаторские и профессиональные способности, - комсомол. Нелучайно среди нынешних успешных политиков и предпринимателей так много выходцев из комсомола. Но комсомол ушел в прошлое, однако потребность в молодых и грамотных людях не исчезла, она стала сегодня очень актуальной, особенно в бизнесе. В работе с молодежью, которая хочет идти в бизнес, мы выделили несколько основных направлений. При этом преследуются две цели: поддержать молодого предпри-

нимателя на старте и помочь ему получить необходимые знания. Наша программа - адресная. По оценкам специалистов, в Москве проживает 2,5 млн. молодых людей в возрасте до 30 лет. Наиболее активная их часть - студенты, около 1 млн. человек. Вот на эту аудиторию и рассчитана в первую очередь наша программа. Во многих вузах столицы созданы структуры, которые отбирают самые перспективные молодежные проекты и помогают реализовать их на экспериментальных площадках, в молодежных инновационных центрах, технопарках, бизнес-инкубаторах. Например, в молодежном инновационном центре на базе ОАО «Технопарк - Зеленоград» постоянно занимаются, получают знания более 120 человек. Работают бизнес-инкубаторы в МГУ, в техническом университете имени Баумана.

Но для занятий бизнесом нужны не только знания, а и такие качества, как готовность рисковать, принимать самостоятельные решения. На первых порах в поддержке нуждаются даже самые решительные молодые люди. И в департаменте существует соответствующая

программа. Она заработает со второго полугодия. Это фонд содействия кредитованию малого бизнеса. Не каждый начинающий предприниматель решится в качестве «ликвидного залога», который требует кредитор, предложить свою квартиру. А фонд как раз и подстрахует его, поможет получить «ликвидный залог». Продолжается и программа «Старт-ап» - для тех, кто делает в бизнесе первые шаги. Помощь предоставляется небольшая - 250 тысяч рублей. Но первый шаг можно сделать и с такой поддержкой.

В настоящее время разрабатывается уже четвертая городская программа поддержки и развития малого бизнеса на 2007 - 2009 годы. Впервые предусмотрен целый раздел, посвященный развитию предпринимательства в молодежной сфере. Мы рассчитываем, что в результате реализации этой специальной программы значительно увеличится количество субъектов малого предпринимательства, которые дадут путевку в жизнь именно молодежи. Мы считаем, что в результате реализации этой программы увеличится количество субъектов малого предпринимательства, которые дадут путевку в жизнь именно молодежи. Мы считаем, что в результате реализации этой программы увеличится количество субъектов малого предпринимательства, которые дадут путевку в жизнь именно молодежи.

важным такой фактор, как совпадение интересов молодых предпринимателей с интересами города. А городу важно, чтобы бизнес активизировался в определенных сферах.

Мы выделили несколько приоритетов: производство, то есть реальную экономику; инновационный бизнес; участие в реализации национальных проектов в социальной сфере; жилищно-коммунальное хозяйство. В жилищно-коммунальной сфере сейчас активно идут процессы формирования субъектов рынка - по обслуживанию, ремонту, эксплуатации и управлению жильем. Совсем скоро рядом с организациями, имеющими многолетний опыт управления жилищным фондом, ДЕЗами, встанут частные фирмы, предприятия малого и среднего бизнеса. Молодежь пойдет в эту сферу, поскольку конкуренция там сейчас минимальная. Но с чем они придут? Профессия управляющего жилищным фондом - новая.

В системе подготовки кадров мы предусмотрели подготовку менеджеров среднего и высшего звена для ЖКХ и рабочих различных специальностей. И в прошедшем году для городского хозяйства столицы было обучено около 3 тысяч специалистов, но сейчас мы решили из-

менить сам подход к подготовке кадров, не ориентироваться только на количественные показатели. Теперь учебные заведения, выигравшие тендер на подготовку специалистов для предприятий городского хозяйства, должны вести студента не просто с курса на курс, а до самого предприятия и курировать его первые шаги на производстве.

Нередко можно услышать, что, мол, молодежь сегодня слишком рациональна, прагматична. Говорится это с упреком. На самом деле и рационализм, и прагматичность - первые условия ведения успешного бизнеса. Во время Дней молодых предпринимателей в префектурах города, встречаясь с молодыми людьми, я увидел в них и другое: они испытывают потребность в специальных знаниях, хотят учиться - даже те, кто уже успел наладить свой небольшой бизнес.

В апреле в Москве прошел первый городской форум молодых предпринимателей. Это была и учеба, и общение, и начало делового сотрудничества. Надеюсь, что такие форумы станут традицией, и молодые москвичи с предпринимательской жилкой поверят: в бизнес идти не страшно. Если есть силы, есть идеи - берись за дело, получишь и помощь, и поддержку.

Темпы развития нашего производства привели к тому, что намечавшийся на 2008 год дефицит энергии наступил уже сейчас. Проблема настолько серьезна, что страна стоит фактически перед необходимостью отказаться от дальнейшего прогресса. Энергетики говорят, что начать исправлять ситуацию надо уже сейчас - через год-два будет поздно. Нет, конца света не наступит, но за промедление мы расплатимся падением роста ВВП и остановимся в производственном развитии.

Так что же делать, как вопрошал классик? Ответу на этот вопрос, я думаю, всегда должна предшествовать массивная мозговая атака. Сам факт, что проблему обсуждают в правительстве, над ней работают институты, которые готовят энергетические проекты, говорит о том, что мыслительный процесс идет. И один из составляющих этого процесса - Всероссийский энергетический форум «ТЭК России в XXI веке», прошедший в Москве под эгидой Государственной думы и Совета Федерации. Главная дискуссия на этой встрече развернулась вокруг проблемы обеспечения энергетической независимости и безопасности России. Особый интерес к форуму связан с предстоящей зимой 2006 года в Санкт-Петербурге встречей лидеров «большой восьмерки», на которой будут обсуждаться проблемы развития международного энергетического сотрудничества и

ЭНЕРГЕТИКА: СЛАБЕЮЩИЕ МЫШЦЫ ЭКОНОМИКИ

Михаил ОДИНЦОВ,
председатель Комиссии Совета Федерации
Федерального собрания РФ по
естественным монополиям

обеспечения мировой энергетической безопасности.

А вот энергетическая безопасность нашей страны означает надежную поставку всем потребителям энергоресурсов в необходимых количествах по приемлемым ценам - как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Ситуацию можно рассматривать с двух точек зрения. Есть безопасность технологическая - это состояние оборудования, его работоспособность. Действующая технологическая база ТЭК не только физически изношена, но морально и по своим техническим и экономическим характеристикам устарела. А отставание по объемам капиталовложений в развитие комплекса - 130 млрд. рублей за год по отношению к уровню, определенному энергетической стратегией РФ.

Далее. Энергетическую безопасность может обеспечить только равномерное использование всех источников энер-

гии. Но чем сегодня обеспечивается топливно-энергетический баланс? Примерно 18 процентов электричества вырабатывается на основе использования угля (в США на протяжении десяти последних лет - не менее 25 процентов). Электроэнергия, которую мы получаем с использованием газа, хоть и увеличивает количественные показатели, но скорее дает повод говорить об опасности этой тенденции. Во-первых, чтобы добывать газ, мы уходим все дальше на Север, в труднодоступные регионы, где газ будет обходиться все дороже. И соответственно, мы будем получать все более дорогую электроэнергию, к чему потребитель может оказаться не готов. Во-вторых, в достаточно обозримом историческом периоде можно прогнозировать конечность этого ресурса. Все говорит о том, что усиленное использование газа уже достигло своего критического предела. Теперь - атомная

энергетика. Ее вклад в «общий котел» оценивается в 16 процентов. Для страны, владеющей передовыми технологиями в этой области, цифра не впечатляющая. Гидроэнергетика - наиболее развитая, экологически безопасная и инвестиционно привлекательная отрасль. Однако ее нынешний потенциал - всего 19 процентов.

Что же такое в этом контексте энергетическая безопасность России? Это гигантские инвестиции! Откуда они появятся? Ведь нормального рыночного инвестиционного цикла в энергетике нет. Он может сложиться, только когда реформы закончатся и возникнут рыночные цены, пойдут инвестиционные сигналы и так далее. До этого действуют механизмы мобилизации государственных ресурсов. Самый социально болезненный из них - инвестиционная составляющая тарифа.

В электроэнергетике несколько лет удерживается предельный уровень тарифов, который ниже уровня плановой инфляции. Это обеспечило некоторую паузу, необходимую для роста экономики. Но теперь ресурсы исчерпаны. Ежегодно тратится 4,5 миллиарда долларов на инвестиционную программу электроэнергетики. А для того, чтобы

остановить процесс старения оборудования и начать масштабную модернизацию, необходимо как минимум вдвое больше.

В то же время нельзя резко повышать тарифы на энергоносители для населения (в этом и есть политический смысл госрегулирования). Поэтому прорабатывается вопрос внедрения социальной нормы, обеспечивающей разумные потребности человека в электроэнергии. Тариф на нее будет регулироваться государством в увязке с ростом реальных доходов населения. Это не значит, что социальная норма будет вводиться только для малоимущих граждан, как считают многие. Норма призвана дифференцировать не потребителей, а потребление. Она будет распространяться на всех россиян. Однако потребление сверх нормы должно оплачиваться по экономически обоснованному тарифу, с учетом реальных затрат на производство и доставку электроэнергии.

Но это, разумеется, не решит проблем инвестиций в ТЭК. Необходима принципиально другая структура национальной экономики. Непрерывное увеличение ВВП поможет увеличить в нем долю перерабатывающих отраслей. Вся ориентированная на экспорт сырьевая инфраструктура должна сосредоточиться под жестким контролем государства, чтобы максимально задействовать весь отечественный потенциал снижения энергоемкости экономики.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ОСАДЕ

Тамара ГУЗЕНКОВА,
ведущий научный сотрудник
Российского института
стратегических исследований

Экономическая блокада Приднестровья продолжается уже полтора месяца. Ни Киев, ни Кишинев пока не собираются давать обратный ход. Похоже, там напрочь забыли, что мирный меморандум 1997 года наделил ПМР правом самостоятельно проводить внешнеэкономическую деятельность. У Молдовы и Украины теперь другие приоритеты, и Приднестровье невольно оказалось заложником их «европейского выбора». Мнение России при этом демонстративно «не замечают», что нельзя толковать иначе, как выдвигание нашей страны из процесса урегулирования конфликта.

ПМР в геополитическом и географическом отношении имеет

две соседней и две границы: с одной стороны - с Украиной, а с другой - с Молдовой. Других соседей у республики нет. С Молдовой у Приднестровцев ограниченные, фактически сведенные к нулю экономические и торговые отношения, а с Украиной - очень широкие. По сути, украинская граница для жителей Левобережья - это воздух, это жизнь. И все, что происходит сейчас, фактически является удушением непризнанной в международном отношении республики, ее населения, среди которого, к слову, немало наших соотечественников.

Российские гуманитарные конвои ситуацию не спасают. Население Приднестровья стремительно нищает. Бюджетобразу-

ющие предприятия республики продолжают нести колоссальные убытки. Поэтому проблему надо решать кардинально. Но как - не говорит сегодня никто.

Позицию Украины, устроившей эту блокаду, можно рассматривать с разных сторон. В том числе и как позицию страны-гаранта мирного урегулирования конфликта. Не зря сейчас говорят, что Украина таким образом теряет свой статус и свою посредническую роль, превращаясь фактически в полпреда одного из участников конфликта. Но в данном случае надо оценивать поведение Украины системно.

Мне кажется, что и продолжающаяся с 3 марта блокада ПМР, и недавний «маячный скандал» в Крыму - звенья одной цепи, которые свидетельствуют о том, что Украина пытается подобным образом решить определенные задачи, которые стоят перед ней и во внутриполитической плоскости, и на внешнеполитическом фронте. На мой взгляд, за этим прослеживается желание как привлечь внимание своего насе-

ления от обострившихся социальных проблем, так и удостоиться поощрения со стороны международного сообщества. Вот, например, уже и госдепартамент США, и верховный представитель Евросоюза по вопросам внешней политики и политики безопасности господин Солана поддержали акцию Украины и Молдовы.

При этом в Киеве повторяют дежурные речевки о противодействии контрабанде, международному терроризму, нелегальной миграции. Но это явно устаревшее представление о Приднестровье, потому как ни один мониторинг, включая инспекцию советов Украины и России на ведущих предприятиях ПМР, не обнаружил там производства вооружения.

Мне кажется, что вся эта заваруха в значительной степени связана с проблемой Косова. И Приднестровье, и другие непризнанные республики в последнее время стали связывать свою дальнейшую судьбу именно с косовской моделью урегулирования. Пожалуй, они наугади западное сообщество настолько, что ему показались нужным в значительной степени жесто-

чить позицию по отношению к непризнанным государственным образованиям. Различные формы ужесточения видны и по отношению к Южной Осетии, Абхазии. Все это опять-таки звенья одной цепи. И США, и отчасти страны Европы дают понять непризнанным республикам на постсоветском пространстве, чтобы они не надеялись на косовскую модель решения проблемы. Но я думаю, что разговор на эту тему еще не окончен, и борьба будет продолжена.

Пока же от блокады страдают граждане, проживающие в ПМР, меня удивляет, что говорят об этом только россияне. А ведь у украинцев экономических интересов там не меньше. На самом деле они несут даже больший экономический ущерб.

Дело в том, что, например, подавляющая часть продуктов питания в ПМР - именно украинского происхождения. То есть для украинского производителя соседняя территория - колоссальные рынки сбыта. А сейчас Киев сам от него отказывается! В ущерб реальным экономическим интересам оранжевая власть сделала ставку на призрачные политические дивиденды.

Между Россией и Украиной в Приднестровье существовал негласный раздел сфер влияния. Нашу страну в гораздо большей степени интересуют крупные производства - металлургическая, отчасти текстильная промышленность, энергетический сектор. Украина же занималась в основном продовольственной сферой. Поэтому все, что происходит сегодня на границе Украины и Приднестровья (а Киев упорно не хочет называть это блокадой, предпочитая говорить об «упорядочении таможенного режима»), нарушает и украинские интересы.

Руководство Молдовы готово с распростертыми объятиями принять хозяйствующие субъекты Приднестровья, потому что среди них действительно есть мощные предприятия. В целом же Молдавия - в основном аграрная страна. Но надо, как говорится, зреть в колене: существуют такие разведывающие факторы, которые не позволяют этим обществам жить вместе. Как ни горько и тяжело, но это объективная реальность. И, к сожалению, на данный момент она непреодолима.